

С. В. МУШКИНА

*Магнитогорская государственная консерватория (академия)**им. М. И. Глинки*

УДК 78.05

НАРОДНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В МАГНИТОГОРСКЕ

Исполнительство на русских народных инструментах, изначально бытуя в русле традиционной культуры, в XX веке форсированно, в ускоренном движении проходит путь от любительского музицирования к академическому искусству, становясь неотъемлемой частью художественной жизни российского социума. Изучение данного вида музыкальной деятельности свидетельствует о существовании общих тенденций его развития в столичных центрах и регионах страны. Однако, несмотря на явно выраженные центробежные влияния, в периферийном пространстве он обладает собственной динамикой и спецификой. Следовательно, осмысление исполнительства на народных инструментах как феномена нуждается в контекстуальном рассмотрении его сущностных сторон, в том числе и с учётом условий бытования. Это определяет актуальность работ краеведческого направления, исследующих данную музыкальную деятельность на периферии в различных ракурсах: эстетических качеств, функциональных свойств, социокультурной значимости и т. д. Такая позиция предполагает обращение к научным методам различных областей знания и привлечение, помимо собственно музыковедческих, трудов, изучающих культурные процессы с точки зрения теорий общественного развития, философии, психологии.

В настоящей статье автор предпринимает попытку выявить существующие закономерности развития одного из самых популярных видов музыкальной деятельности в Магнитогорске, опираясь на отдельные положения работы «Коллективная рефлексология» русского учёного В. М. Бехтерева. Обращение к его социально-психологической концепции для осмысления коллективно-исполнительской сферы музыкального творчества представляется целесообразным по ряду причин. Во-первых, рассматриваемая деятельность, без сомнения, может быть соотнесена именно с коллективными формами, принимая во внимание, что её интенсивное развитие связано с Андреевским оркестром, вдохнувшим новую жизнь в русские народные инструменты. Во-вторых, необходимо учитывать, что последующее распространение исполнительства на народных

инструментах в советской России осуществлялось преимущественно в рамках коллективного музицирования. Более того, коллективный вид деятельности был государственно-ориентированным способом организации «нового» общества, отрицавшего прежние устои и ценности, оптимальной формой его социализации, способствуя «внутреннему единству» людей «на почве солидарности интересов и социального сродства» [2, с. 99]. Наиболее явно тенденция объединения в коллективы проявилась в периферийных городах так называемого эссорного¹ типа, где становление этого и других видов музыкального творчества происходило одновременно с возведением города и формированием культурных традиций. Например, в Магнитогорске начала 1930-х годов, представлявшем собой огромную строительную площадку с барачным поселком для жителей, функционировали 17 клубов, в каждом из которых существовал оркестр или ансамбль народных инструментов, проводились художественные олимпиады, активно вовлекавшие первостроителей в коллективные формы досуговой деятельности. Всё вышеизложенное определяет необходимость изучения народно-инструментального исполнительства как феномена социально и психологически обусловленного, привлекая, в том числе, исследования из области коллективной рефлексологии.

Осмысление музыкально-культурной жизни Магнитогорска позволяет обозначить в её динамике два больших детерминированных различными политическими и экономическими условиями периода, рубежом которых является конец 80 – начало 90-х годов XX века. Применительно к исполнительству на народных инструментах данную периодизацию можно углубить, выделив следующие этапы становления этой сферы музыкальной деятельности: появление первых любительских коллективов (первая половина 1930-х годов), интенсивное распространение «организованной» формы любительства (вторая половина 1930 – середина 1950-х годов), формирование академических традиций (вторая половина 1950-х – 1980-е годы), профессионализация деятельности (1990-е годы), активное развитие профессиональной сферы (2000-е годы). Предложенная хронология,

фиксируя основные тенденции процесса укоренения традиций народно-инструментального исполнительства в Магнитогорске, не отражает особенностей его бытования. Так, на протяжении обозначенных периодов две области этого вида деятельности – любительская и профессиональная, тесно соприкасаясь и взаимодействуя, находятся на разных стадиях становления, не совпадающих процессуально. Вместе с тем в формировании каждой из них обнаруживаются некие «периодические повторения» [3, с. 283], которые можно не только соотнести с определёнными фазами, но и рассматривать в контексте стадияльных схем развития. Одна из них была предложена В. М. Бехтеревым для исследования индивидуальной и коллективной форм деятельности человека. Выявленные и сформулированные учёным пять стадий развития — «скрытый период», «более или менее быстрое нарастание», «достижение наибольшей высоты», «постепенное ослабление» и «окончательное падение при сохранении способности к проявлению», типичные для так называемого коллективного рефлекса [2, с. 140] позволяют отследить происходящие изменения и вскрыть закономерности в формировании разных видов исполнительства на народных инструментах. Взяв за основу данную схему, весь процесс можно разделить на два периода, условно обозначив их как эволюционный, движущийся по принципу нарастания, и инволюционный – нисходящего развития. В свою очередь эволюционный период состоит из нескольких стадий: «скрытое состояние», «интенсивный рост» и «кульминация», а инволюционный – «постепенное ослабление», «падение» и «инерция».

Специфической особенностью народно-инструментального исполнительства Магнитогорска на начальном этапе его становления является отсутствие стадии «скрытого состояния» – постепенного зарождения, присущей городам с богатыми культурно-историческими традициями. Появление коллективных форм организованного любительства в строящемся городе было обусловлено общественной потребностью в таком виде досуговой деятельности, а целенаправленная государственная поддержка, наряду с другими факторами, способствовала созданию благоприятных условий для развития и «ускоренного» формирования исполнительских традиций в игре на народных инструментах в 1930–1940-е годы. Об активности этого процесса свидетельствует разрастание масштабов исполнительской деятельности, позволяющее отнести означенный период к стадии «интенсивного роста»². Архивные материалы (официальные документы и статьи из газеты «Магнитогорский рабочий») подтверждают, что многочисленные ансамбли и струнные оркестры народных инструментов, организованные при рабочих клубах, а также в обще-

образовательных школах и ремесленных училищах, становятся постоянными участниками городской социокультурной жизни, сопровождая праздники и демонстрации, агитационно-пропагандистские и хозяйственные кампании.

Постепенно, вместе с продолжающимся количественным ростом совершенствуется исполнительский уровень магнитогорских музыкантов, демонстрируемый на ежегодных городских и областных конкурсах, республиканских и всесоюзных смотрах художественной самодеятельности, где участники ансамблей и оркестров народных инструментов удаивались призовых мест. Показательной является деятельность одного из городских оркестров народных инструментов, который функционировал при левобережном Дворце культуры металлургов (рук. И. Г. Минин). В репертуаре этого самого большого коллектива, включавшего в свой состав до 130 оркестрантов, ведущее место занимали классические произведения русских и зарубежных композиторов, что требовало от самодеятельных музыкантов проявления профессиональных исполнительских качеств. Наличие высокой степени музыкально-художественной и технической оснащённости позволило этому оркестру стать лауреатом первой премии на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве (октябрь 1951 года).

Очевидно, что любительское исполнительство достигает наибольшей интенсивности распространения и востребованности в культурной жизни социума первой половины 1950-х годов – это даёт возможность рассматривать данный период как кульминационный в его развитии. Среди важных факторов, обеспечивших такой количественный и качественный рост, следует назвать становление музыкального образования. Собственно образовательный процесс, основы которого были заложены выпускниками Московской консерватории³, реализуемый в Магнитогорске через деятельность многочисленных кружков, курсов, музыкальных школ (вечерней и детской), а затем и музыкального училища (1939), оказывал влияние не только на качественные и количественные параметры, но и на характер бытования этого вида деятельности. Организация «учебных» коллективов в образовательных учреждениях и их активное участие в концертной жизни города, а также появление в любительских оркестрах и ансамблях исполнителей, имеющих музыкальное образование, содействовали развитию профессионально-ориентированных традиций и постепенному формированию академической ветви народно-инструментального исполнительства.

Начиная со второй половины 1950-х годов, дальнейший процесс становления исполнительства протекает в условиях явного или скрытого разделе-

ния на любительскую и профессиональную сферы, не синхронизирующиеся в своём развитии. Любительское направление, «становясь привычным, утрачивает свою новизну» [2, с. 140], к нему снижается общественный интерес, что выражается в уменьшении притока в коллективы новых исполнителей, сокращения как количества участников, так и самих коллективов: например, прекращает своё существование самый известный общегородской оркестр народных инструментов. Таким образом, в любительском исполнительстве меняется вектор развития – эволюционный процесс превращается в инволюционный.

Как бы компенсируя наметившийся спад, активизируется формирование профессионально-исполнительских традиций, что обусловлено дальнейшим развитием сферы музыкального образования в 1950–1980-е годы, организацией разветвлённой музыкально-образовательной инфраструктуры не только в самом городе, но и прилегающих сельских районах. Появление шести городских музыкальных школ и нескольких филиалов в сельских районах, открытие музыкального отделения в Магнитогорском педагогическом училище, заочного и вечернего отделений в музыкальном училище, общеобразовательной школы с музыкальным уклоном и Дома музыки и т. д. создали благоприятную среду для дальнейшего становления профессионального исполнительства, в том числе, и в игре на народных инструментах.

Своеобразным результатом «несинхронного» развития любительской и профессиональной областей стало распространение в данный период некоего промежуточного направления, возникшего на пересечении первых двух, которое условно можно обозначить как полупрофессиональное. К нему можно причислить те ансамбли и оркестры, которые, привлекая в свои составы музыкантов с профессиональным образованием и ориентируясь на исполнительские нормы академического искусства, являлись профессиональными по уровню демонстрируемого мастерства и при этом сохраняли общественный статус функционирования как любительские.

На рубеже 1980–1990-х годов изменение художественных потребностей общества привело к дальнейшему «ослаблению» позиций любительского направления. Эта форма организованного музицирования перестаёт быть актуальной для социокультурной жизни Магнитогорска. С начала 1990-х годов она, лишившись централизованной системы управления и финансовой поддержки государства, продолжает существовать в системе общего и дополнительного образования. Это не означает, что любительское исполнительство исчезает из культурного пространства города – не являясь более объектом государственного влияния данная

деятельность становится занятием эстетического досуга⁴.

Профессиональная сфера исполнительства на народных инструментах, напротив, в этот период переживает «кульминационную» фазу. Открытие консерватории, появление ассистентуры-стажировки и другие структурные изменения в системе музыкального образования, связанные с расширением образовательного пространства⁵, инициировали интенсивное развитие и одновременно обособление академического направления. Концертная деятельность известного ансамбля народных инструментов «Родные напевы», оркестра «Калинушка», трио «Фейерверк», ансамбля народных инструментов Магнитогорского театра оперы и балета «Новый лад», сводного оркестра русских народных инструментов музыкального колледжа и консерватории, солистов-инструменталистов⁶, отмеченных наградами на международных, российских конкурсах, является неоспоримым доказательством достижения музыкантами-народниками высот профессионализма в исполнительском творчестве.

Однако эволюционность процесса профессионального исполнительства не столь однозначна, как кажется на первый взгляд. Упрочение академических традиций лишает это направление широкой аудитории, превращая его в элитарный вид искусства, интересный и доступный избранной публике. В то же время, многие музыканты, поддерживая интерес к исполнительству на русских народных инструментах, обращаются к жанрам и интонационной сфере массовой музыкальной культуры, включая в свой репертуар эстрадные произведения, создавая аранжировки классических произведений, таким образом, постепенно формируя самостоятельное «поп-эстрадное» направление внутри профессиональной области.

Современный этап бытования исполнительства на народных инструментах (десятые годы XXI века) интересен тем, что наблюдается параллельное сосуществование разных его направлений, находящихся на различных стадиях своего развития. Любительская сфера в сравнении с предыдущими периодами пребывает в стадии «инерции», утрачивая прежние значимые позиции. Профессионально-академическая ветвь народно-инструментального исполнительства, сосредоточенная преимущественно в стенах Магнитогорской консерватории и функционирующая как «элитарный» вид музыкального творчества, вступает в инволюционную фазу своего развития (стадия «постепенного ослабления») – собственно «академизация» стала причиной сужения ареала общественного бытования этого вида деятельности. Отметим, вместе с тем, активный характер развития «поп-эстрадного» направления (стадия «интенсивного роста»), которое всецело ориентируется на

потребности массового слушателя. Реализация этой цели, определяя форму и содержание деятельности музыкантов, проявляется в исполнительском стиле, выборе инструментов и репертуара, использовании медиа-технологий, одновременно требуя от музыкантов высокого уровня профессионального мастерства.

Представленная ниже схема стадийного развития (см. Приложение), фиксируя диа- и синхронные ракурсы народно-инструментального исполнительства, целостно характеризует особенности его бытования в Магнитогорске. Очевидность последовательной смены стадий, через которые проходит каждое из направлений, дополняется наглядностью отражения зависимости происходящих преобразований. Достижение кульминации в развитии одной ветви исполнительства обуславливает интенсивный рост другой, зародившейся внутри неё, и постепенный переход с эволюционных на инволюционные стадии. Естественность этого процесса определяется тем, что исполнительство на народных инструментах Магнитогорска, являясь одним из видов общественного движения,

регулируется объективными социально-психологическими законами развития. «Нарастая, он упрочивается, дифференцируясь при своём распространении путём подражания, а затем ... ослабляется и обесцвечивается, то есть утрачивает свою роль как общественный процесс», – так В. М. Бехтерев характеризует внутренние механизмы саморазвития, лежащие в основе любого вида деятельности [2, с. 140]. Следует отметить, что обозначенная дифференциация, проявляемая в расширении сферы и условий бытования и связанная с изменением имманентных качеств исполнительских традиций, в целом обеспечивает поступательный характер развития – движение от музыкальной деятельности к музыкальному искусству. Вместе с тем прогрессивная направленность этого процесса сопряжена с изменением свойств, изначально присущих народно-инструментальному исполнительству в Магнитогорске как коллективной форме творчества: оно перестаёт быть «инструментом» социально-культурной интеграции, становясь преимущественно средством формирования художественно-эстетического потенциала общества.

PRИМЕЧАНИЯ

¹ Под эссорным (от фр. *essor* – подъём, быстрое развитие) типом городов подразумевается малый город с развивающимся культурным наследием, основанный в советский период, культурные традиции которого тесно связаны с градобразующей историей.

² Эту тенденцию можно проследить на примере оркестра народных инструментов левобережного Дворца культуры металлургов, который в первые послевоенные годы объединил небольшие струнные коллективы цехов комбината и к 1947 году состоял из 40 взрослых и 25 детей, а к 1951 году – из 60 взрослых и 45 детей. Показательной в этом отношении является и государственная поддержка народно-инструментального исполнительства в Магнитогорске, благодаря которой укреплялась материальная база самодеятельных оркестров данного периода: в 1935 году закуплены 50 мандолин, 500 гитар, 50 гармоник; в 1937 получены инструменты для трёх струнных оркестров; в 1947 выделены 90 тысяч рублей на приобретение инструментов для народного оркестра левобережного Дворца культуры металлургов.

³ В 1931 году на постоянную работу в Магнитку приехала и активно включилась в процесс пропаганды классической музыки концертная бригада, состоявшая из выпускников Московской консерватории (скрипач Р. Л. Фелициант, виолонче-

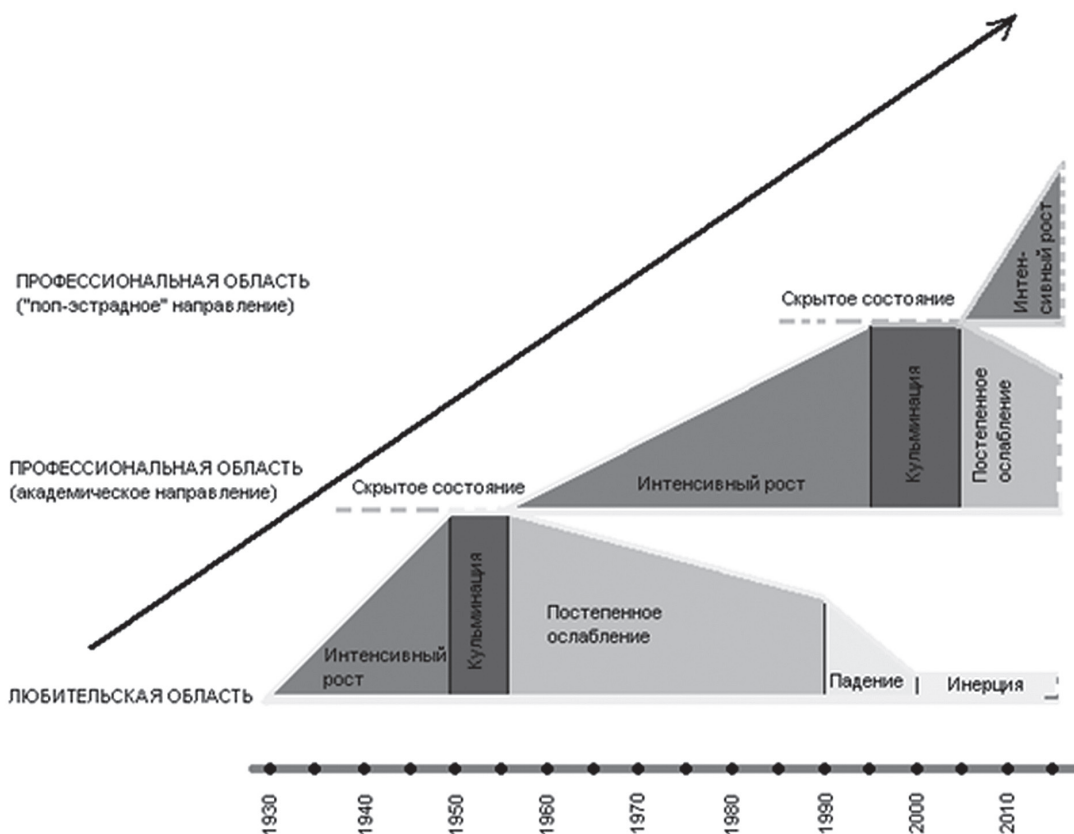
листы Л. Эдельман и С. Х. Шапиро, вокалисты Н. Алимасова и В. Понченко, пианисты А. Бернар и Л. Вайнштейн, теоретик и скрипач В. Каминский, теоретик и руководитель группы В. Комаров) и популярных композиторов (М. Блантер, М. Коваль, Д. Покрасс). В 1935 году их деятельность подхватила и продолжила плеяда педагогов – учеников Б. Л. Яворского (Л. А. Авербух, В. А. Дехтерев, М. М. Новикова, В. В. Ветошкин, А. Л. Сулержицкий и другие).

⁴ В настоящее время эта область представлена как сольной, так и коллективной творческой деятельностью исполнителей-любителей так называемого «фольклорного» направления.

⁵ Реорганизация Магнитогорского музыкального училища: 1990 – Высший музыкальный колледж; 1993 – Магнитогорский государственный музыкально-педагогический институт (лицей – колледж – институт); 1996 – Магнитогорская государственная консерватория; 1995 – открытие аспирантуры; 1997 – начало работы диссертационного совета; 1998 – открытие заочного отделения.

⁶ Большое общественное признание в 1990-х годах получило творчество баяниста Ф. Хазеева, гитаристов С. Камаева, Р. Синицких, И. Николаевского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схема стадийного развития
народно-инструментального исполнительства Магнитогорска

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдандоржиев Ж. Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного населения (на примере малых городов Восточного Забайкалья) // Гуманитарный вектор: журнал Забайкальского гос. гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Чита, 2011. № 3 (27). С. 112–119.

2. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. 400 с. (Памятники психологической мысли).

3. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.

4. Чернова Е. В. Музыкальная жизнь Магнитогорска в 1980–90-е годы (к проблеме функционирования музыкального искусства). Магнитогорск: Изд. МаГК, 2003. 112 с.

5. Якупов А. Н. Музыкальное воспитание всем. Об опыте организации массового музыкального воспитания в Магнитогорске. М.: Сов. композитор, 1990. 104 с.

REFERENCES

1. Baldandorzhiev Zh. B. *Malye goroda: tipologiya i klassifikatsiya v kontekste kul'turnogo naseleniya (na primere malykh gorodov Vostochnogo Zabaykal'ya)* [The Small Cities and Towns: Typology and Categorization in the Context of the Cultural

Population (on the Example of Small Cities and Towns of the Eastern Trans-Baikal Region)]. *Gumanitarnyy vektor* [Humanitarian Vector]: The Journal of the Trans-Baikal State Humanitarian Pedagogical University. Chita, 2011, no. 3 (27), pp. 112–119.

2. Bekhterev V. M. *Izbrannye raboty po sotsial'noy psikhologii* [Selected Works on Social Psychology]. Moscow: Nauka Press, 1994. 400 p. (Pamyatniki psikhologicheskoy mysli) [Monuments to Psychological Thought].

3. Savelyeva I. M., Poletaev A. V. *Istoriya i vremya. V poiskakh utrachennogo* [History and Time. In Quest of What was Lost]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury [The Languages of the Russian Culture], 1997. 800 p.

4. Chernova E. V. *Muzykal'naya zhizn' Magnitogorska v 1980–90-e gody (k probleme funktsionirovaniya muzykal'nogo*

iskusstva) [The Musical Life of Magnitogorsk in the 1980s and 1990s (Concerning the Issue of the Functioning of Musical Art)]. Magnitogorsk: Publisher Magnitogorsk State Conservatory, 2003. 112 p.

5. Yakupov A. N. *Muzykal'noe vospitanie vsem* [Musical Education for All]. Moscow: Sovetskiy Kompozytor Press. 1990. 104 p.

Народно-инструментальное исполнительство в Магнитогорске

Статья посвящена исследованию процесса становления народно-инструментального исполнительства в музыкально-культурном пространстве периферийного города. Данная сфера деятельности рассмотрена в контексте стадийной схемы развития любительского, профессионально-академического и профессионального «поп-эстрадного» направлений, что позволяет определить их эволюционные и инволюционные стадии. Предложенная в работе графическая Схема стадийного развития народно-инструментального исполнительства Магнитогорска наглядно демонстрирует неизмен-

ную повторяемость этапов в процессе формирования каждого из перечисленных направлений. Избранный подход даёт возможность отметить центробежные тенденции и обозначить собственную динамику и специфику данного вида исполнительской деятельности на периферии.

Ключевые слова: народно-инструментальное исполнительство, Магнитогорск, любительское исполнительство, профессионально-академическая сфера, «поп-эстрадное» направление

Folk Instrumental Performance in Magnitogorsk

The article is devoted to research of the process of formation of folk instrumental performance in the musical cultural sphere of peripheral cities. The present sphere of activity is examined in the context of a stadial scheme of development of the amateur, professional academic and professional “pop-vernacular” trends, which makes it possible to define their evolutionary and involution stages. The graphic scheme of stadial development of folk instrumental performance of Magnitogorsk proposed in the work demonstrates visibly the immobile recurrence of the

stages in the process of formation of each of the enumerated trends. This approach makes it possible to mark the centrifugal tendencies and to indicate the dynamicity and specificity intrinsic to the given type of performance activities on the peripheral cities of Russia.

Keywords: folk instrumental performance, Magnitogorsk, amateur performance, professional academic sphere, “pop-vernacular” trend

Мушкина Светлана Викторовна

преподаватель кафедры
оркестровых народных инструментов,
аспирантка кафедры истории и теории музыки
E-mail: mumsik69@mail.ru
Магнитогорская государственная консерватория
им. М. И. Глинки
Российская Федерация, 455036 Магнитогорск

Svetlana V. Mushkina

Faculty member of the Department
of Orchestral Folk Instruments,
Post-graduate student at the Department
of History and Music Theory
E-mail: mumsik69@mail.ru
Magnitogorsk State M.I. Glinka Conservatory
Russian Federation, 455036 Magnitogorsk

